

С. А. Есаян

О ЧАШЕ ИЗ НОР-БАЯЗЕТСКОГО КЛАДА

Летом 1963 г., работая в Тбилиси над коллекцией Е. Лалаяна из Нор-Баязета (совр. Камо), я обнаружил небольшую серебряную чашу, которая была занесена в инвентарную книгу как чаша с изображением Пегаса под № 20-05-IX-1 (рис. 1). В инвентарной книге сообщалось, что она обнаружена Е. Лалаяном в Ново-Баязетском уезде Ереванской губернии в 1907 г. Подобная запись сразу же вызвала сомнения, так как известно, что Е. Лалаян в 1907 г. не производил раскопок в Нор-Баязете и к тому же, зная ценность находки (запись в инвентарной книге велась С. В. Тер-Аветисяном со слов Е. Лалаяна), не включил ее в свою книгу¹, где в основном им издан материал из раскопок Нор-Баязетского уезда. Как известно, в том же 1907 г. в Нор-Баязете случайно были обнаружены еще два блюда: одно с изображением грифона (рис. 2), другое с изображением царя (вельможи) на охоте (рис. 3)². Указанные предметы и описываемая чаша происходят, по всей вероятности, из одного и того же клада, попавшего в разные руки. Основная часть его—оба блюда и четыре ложки были посланы, при содействии Н. Я. Марра, в Археологическую комиссию, однако из-за несогласия в цене они были приобретены не ею, а членом Археологической комиссии М. П. Боткиным³ для его личной коллекции, и затем попали каким-то образом в Берлинский Музей⁴.

Описываемая чаша с конем была, вероятно, передана кем-то в 1908 г. Е. Лалаяну и поступила в Кавказский музей (ныне Гос. Музей Грузии), где и находится до настоящего времени не изданной, хотя она дает возможность с большей полнотой восстановить состав Нор-Баязетского клада⁵.

Чаша представляет собой небольшой сосуд (диаметр ее 20 см, высота 4 см), на наружных стенках которой лощением нанесены канелюры в виде узких лепестков, которые при определенном освещении четко на-

¹ Ե. Լալայան, *Գաղափարների պեղումները հորհրդային Հայաստանում*, Երևան, 1931.

² Я. И. Смирнов, *Восточное серебро*, СПб., 1909, табл. СХХІІІ, рис. 307—309; Joseph Orbell, *A Survey of Persian art*, vol. IV, pl. 229 B.

³ См. Дело Археологической комиссии № 148, 1907 года; хранится в Ленинградском отделении Института археологии.

⁴ 28 декабря 1930 г. И. А. Орбели увидел эти вещи на выставке в Музее им. Фридриха в Берлине. Впоследствии эти вещи якобы пропали с выставки; дальнейшая судьба их неизвестна (эти сведения мне сообщила К. В. Тревер).

⁵ По имеющимся у И. А. Орбели сведениям, с двумя вышеназванными сасанидскими блюдами были найдены и другие предметы, часть которых якобы поступила в Исторический Музей в Москве (сообщила К. В. Тревер).

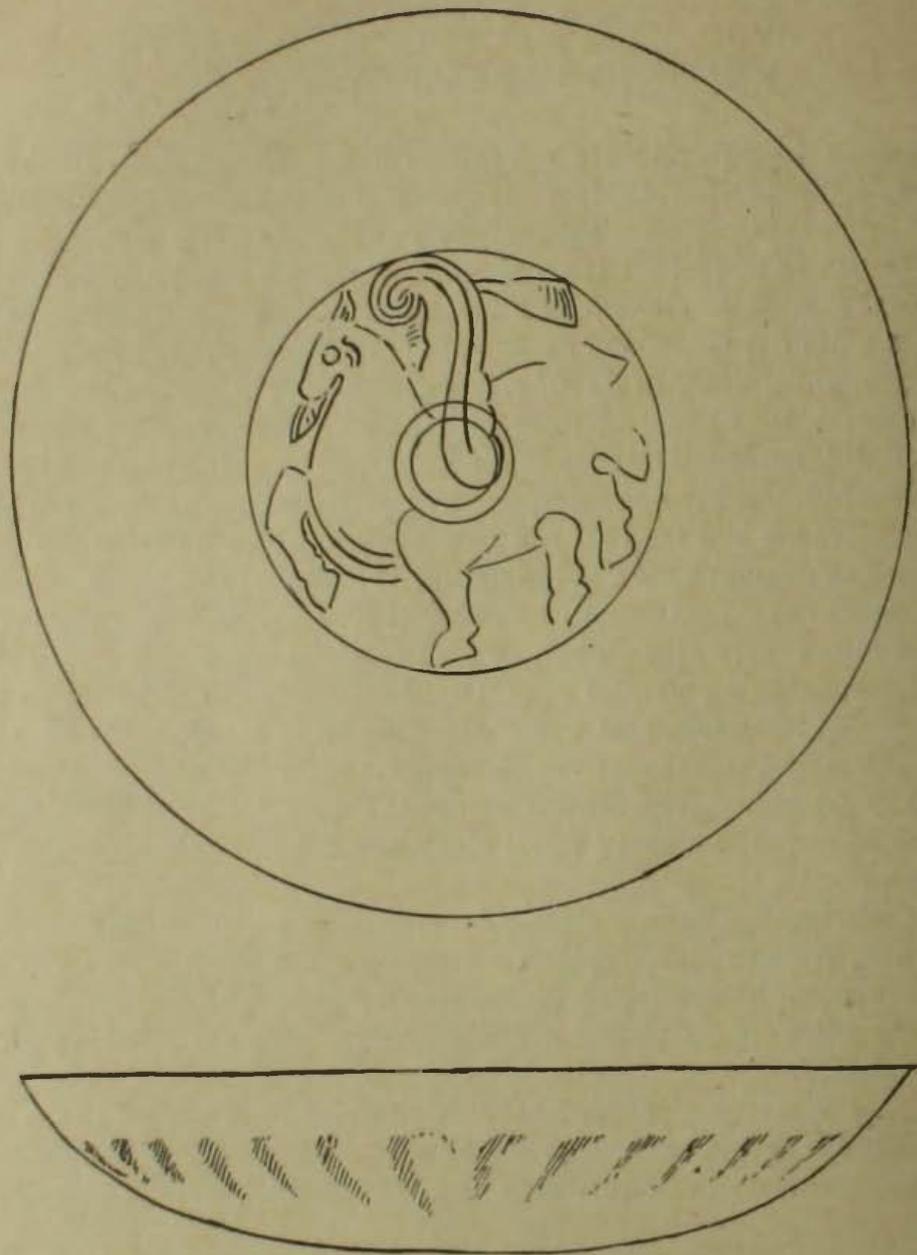

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

блюдаются⁶. Дно чаши внутри украшено графическим рисунком, несколько стертým и плохо наблюдаемым, нанесенным резцом (слабой вдавленной линией). Внутри круга изображен конь с небольшой головой, торчащим ухом, круглым глазом и с цветком во рту,—деталью характерной для поздне-сасанидского искусства. У коня массивная грудь, короткая крутая шея; четко обозначены четыре ноги в движении иноходью: правая передняя согнута в колене и прижата к груди, задняя правая также приподнята и слегка оттянута. Круп коня несколько стерт и плохо наблюдается, но виден короткий широкий, схематически изображенный хвост. От верхнего сустава передней ноги отходят два концентрических круга, которые, по всей вероятности, должны были передать натянутые мышцы при движении коня. От центра указанного круга отходит изогнутое вперед крыло, которое изгибается над шеей и головой коня. От середины изгиба крыла отходит к крупу неширокая слегка расширяющаяся заштрихованная лента. Ниже проходит еще одна линия, которая стерта и необъяснима.

Изображение этого коня, насколько известно, не находит себе прямых аналогий среди памятников «сасанидского» искусства, особенно среди предметов, характерных для Ирана и Средней Азии, и, возможно, является предметом местного производства, тем более, что и другая часть рассматриваемого клада может быть местного происхождения. О вышеуказанном блюде из Нор-Баязета с изображением царя на охоте К. В. Тревер в 1952 г. писала: «Выделению небольшой группы памятников кавказского происхождения на первых порах содействовало то обстоятельство, вернее — та деталь, что на ряде памятников, найденных на территории Закавказья (серебряное блюдо, обнаруженное около Нор-Баязета (Армения), рельеф в Звартноце (Армения) и серебряное блюдо, (изображение которого Я. И. Смирнов видел в Тбилиси) имеется изображение фигуры медведя, тогда как на сасанидских блюдах, бесспорно персидских, изображены всевозможные звери и животные, кроме медведя. Это-то наблюдение и явилось первым в ряду других, которые привели к заключению, что определенная группа предметов, найденных на Кавказе, должна являться творением мастеров и художников местных, а не импортом из Ирана, так как в персидском фольклоре и эпосе медведи, насколько мне известно, не упоминаются»⁷.

В этой связи хочется отметить, что крылатые кони в армянском искусстве известны уже в эпоху Урарту, а в армянском героическом эпосе

⁶ По словам К. В. Тревер в декировке известных сасанидских чаш этот художественный прием не известен; не исключена возможность, что эта деталь могла бы явиться одним из признаков местного армянского происхождения этого сосуда.

⁷ К. В. Тревер. К вопросу о так называемых сасанидских памятниках. Сов. Археология XVI, стр. 284. Однако в научной литературе имеются и иные точки зрения, согласно которым блюдо является произведением иранского искусства, см. Solomea Fajons, Recent Russian literature on newly found middle Eastern metal vessels: *ars Orientalis* II. 1957, p. 75.

конь Куркик Джалали, хотя и не имел крыльев, но обладал, как известно, способностью летать.

Для определения клада большое значение имеет определение хронологического порядка основных предметов. В первом издании этих блюд Я. И. Смирновым датировка их не дается. К. В. Тревер в означенной работе не занималась этим, рассматривая лишь вопрос об их возможном происхождении. Предметом специального изучения эти замечательные памятники еще не стали, они лишь упоминались в отдельных работах при решении тех или иных проблем.

В недавно изданной Гос. Эрмитажем книге «Сасанидские геммы»⁸ упоминается и грифон изображенный на Нор-Баязетском серебряном блюде и датируется поздне-сасанидской эпохой.

В изображении этого грифона имеются детали, сближающие его с крылатым конем на тбилисской чаше, а именно стоящие торчком уши и изгиб крыла. Кроме того, на ряде гемм, изображающих крылатых коней и относящихся к VI—VII вв., можно усмотреть сходную конструкцию крыла, также отходящего от верхнего сустава ноги и наклоняющегося вперед над головой коня⁹. Изображение подобного коня, но с двумя крыльями, имеется на тканях в Лионском музее тканей и в Музее Гимэ, где конь также изображен с приподнятой передней ногой и подогнутой задней правой, то есть также в иноходи¹⁰. Что касается блюда с царем на охоте, то по шкале, составленной Р. Гоблем, головной убор (корона) царя (вельможи) относится к типу, характерному для эпохи Хосрова II¹¹, хотя в специальной литературе одни приписывают эту корону Хосрову II, другие Шапуху I.

Не ставя себе задачи ответить на этот вопрос, как и на ряд специальных стилистических вопросов, лишь отметим, что цель нашей работы—описание неизвестной чаши сасанидского времени, найденной вместе с предметом и из Нор-Баязета.

Ս. Ս. Երայան

ՆՈՐ ԲԱՅԱԶԵՏԻ ԳԱՆՁԻ ՇԵՏ ԳՏՆՎԱԾ ԹԱՍԻ ՄԱՍԻՆ

Ա. Մ. Փ. Ն. Փ. Ն. Մ.

Երվանդ Լալայանի՝ Նոր Բայազետից (Կամո) Թբիլիսիի բերված ժողովածուի նյութերի մեջ հայտնաբերվեց պեգասի պատկերով մի փոքրիկ արծաթե թաս, որը գրանցված է Թանգարանի հաշվառման մատյանում (№ 20—05—

⁸ Л. Я. Борисов и В. Г. Лукоинн, Сасанидские геммы, издание Эрмитажа, Л., 1963, стр. 33.

⁹ Л. Я. Борисов и В. Г. Лукоинн, ук. соч., геммы с изображением крылатых коней, № 279—295.

¹⁰ A. Sarvey of Persian Art, vol. IV, pl. 202—B.

¹¹ R. Gobl, Die Mürzen der Sasniden S-Gravenhage, 1962, Taf. VII.

9-րդ—1) (նկ. 1): Հիշյալ մատյանում հաղորդվում է, որ այն հայտնաբերվել է Նոր Բայազետում 1907 թ. Ծ. Լալայանի կողմից: Ինչպես հայտնի է, նույն 1907 թ. Նոր Բայազետում հայտնաբերվել են ևս երկու սկուտեղներ, մեկը գրիֆոնի պատկերով (նկ. 2), մյուսը՝ Թագավորի (իշխանի-ազնվականի) որսի ժամանակ պատկերով: Այս երկու սկուտեղները, որոնք գտնվել են Մ. Պ. Բոտկինի կողմից, ինչ որ ճանապարհով ընկել են Քեռլինի Ֆրիդրիխի անվան թանգարանը, որտեղից էլ 1930 թ. անհետացել են: Հրատարակվող թասը (տրամագիծը՝ 20 սմ, բարձրությունը՝ 4 սմ), ներսի կողմից զարդարված է ձիու պատկերով, ունի փոքրիկ գլուխ և բերանում ծաղիկ: Ձին պատկերված է շորորան շարժման մեջ: Ձիու գլխի վրա թեքված է կեռ թևը, որի կենտրոնից սկիզբ է առնում մի փոքրիկ ժապավեն՝ «պատիվ»: Թագավորի թագը շրթրի կողմից կազմված աղյուսակի համաձայն վերագրվում է հոսորով II ժամանակին: Գրիֆոնի պատկերով սկուտեղը նույնպես թվագրվում է VI—VII դարերով: